

УДК 349.6

КИБЕРВИКТИМНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

С. Д. Зайцева, курсант Сибирского юридического института МВД России

В современных реалиях общедоступного высокоскоростного интернета многие вещи приобретают совершенно иной окрас. Несомненно, это очень быстрый способ поиска информации, средство коммуникации, доступные развлечения и многие другие преимущества. Несомненно, удобство интернета привлекло и преступность, которая, перейдя во «всемирную паутину» стала активно эволюционировать. Борьба с киберпреступностью стала одним из основных направлений правоохранительной деятельности. Изменения в личности преступника и способе осуществления преступной деятельности повлекли изменения и в личности жертвы. Как следствие возникновения понятия «киберпреступность» появилось понятие «кибервиктимность».

В. А. Плешаков и Т. В. Скларова понимают под кибервиктимностью – вероятность человека стать жертвой киберсоциализации. То есть способность индивида быть жертвой компьютерных преступлений в силу субъективной или объективной уязвимости [3, с. 118].

В соответствии с данными, предоставленными Генеральной прокуратурой Российской Федерации о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2021 года удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации от общего числа зарегистрированных преступлений составляет 25,8 %. Раскрываемость преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации составляет всего 23,4 %. В целом на деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации пришлось каждое четвертое зарегистрированное преступление (517,7 тыс.) [2].

Статистические данные ярко иллюстрируют актуальность более тщательного изучения кибервиктимности. «Киберпреступления» составляют значительную долю от общего числа зарегистрированных преступлений, многие авторы определяют их как угрозу национальной безопасности.

Предлагаю рассмотреть относительно новую форму киберпреступлений – это суицидально ориентированные игры и группы смерти. «Синий кит», «Новый путь», «Беги или умри», «Момо» и другие. Все они по своей сути

представляют «квесты» для подростков, конечной целью которых является совершение суицида.

Поиск жертв в каждой игре схож, отличается лишь возможностями конкретных социальных сетей. Так называемые кураторы занимаются поиском детей и подростков, устраивают им «собеседования» и устанавливают определенные доверительные отношения. Они как профессиональные психологи вступают в контакт и внушают подростку, что его проблемы действительно безнадежны, он никому не нужен и жить ему не за чем. Поэтому, им ничего не стоит «поиграть в игру», выполнить несложные задания (в среднем около 50 заданий). «... слушать психоделическую музыку по ночам, смотреть видео по суицид, забираться на крыши высотных домов, наносить себе шрамы и избегать общения с другими людьми...» [1].

Данные игры подразумевают обязательное исполнение определенных правил: «никому не сообщать об игре», «всегда выполнять любые задания», «за невыполнение задания предусмотрено наказание» (угрозы убийства самой жертвы, ее родственников, друзей и т. д.)

Некоторые задания подразумевали что несовершеннолетний должен скинуть интимные фото, персональные данные, что и использовалось в последующем для шантажа, вымогательства и угроз. В том числе, когда жертва, осознав характер своих действий все же хотела выйти из «игры», кураторы оказывали на нее давление посредством методов присущих нейролингвистическому программированию [6, с. 117].

Важно отметить, что после того, как подобные игры получили широкую огласку в СМИ многие подростки стали самостоятельно искать данных кураторов желая «поиграть». Широкое распространение информации о загадочных «играх» породили целый культ самоубийства и смерти. Самостоятельный поиск куратора происходил посредством оставления в социальных сетях хэштегов: #синийкит; #явигре; #тихийдом и тд. [4].

В судебных приговорах по таким делам часто субъективную сторону описывают такие формулировки: «... зная о повышенном интересе к темам самоубийств, депрессии и иной деструктивной информации...»; «... разместив соответствующую ссылку осуществлял мониторинг групп суицидальной направленности, с целью вовлечения лиц в так называемую игру...» [5]. Соответственно подросток, который интересуется темой суицида и вступает в сомнительные интернет-сообщества обращает на себя особое внимание таких кураторов и самостоятельно вписывает свое имя в список будущих жертв.

По мнению немецкого криминолога Г. Гентига преступник и жертва подходят друг другу как «замок и ключ». Как правило, кибер-потерпевший от суицидальной игры – это не совершенно случайный человек. Жертва обладает

набором определенных качеств, позволяющих подсадить себя на «психологический крючок».

Таким образом, можно составить перечень определенных характеристик, которыми обладает жертва суицидально-ориентированных игр: кризисный возраст (подростки 12–17 лет); учащиеся общеобразовательных учреждений; неустойчивая психика; отчужденность от сверстников; легкая внушаемость; лишены внимания родителей; «плохая кампания»; слабый интерес к учебе; плохо развиты коммуникативные и адаптационные способности; импульсивность, вспыльчивость; низкая самооценка; ведомость, мнительность; неразделенная любовь; возможно, употребление наркотиков, алкоголя, ПАВ и других сильнодействующих веществ; вступление в игру, так как она может решить их проблемы.

Таким образом, суицидально-ориентированные интернет-игры могут и должны выступать объектом криминологического исследования. Изучение киберпреступлений, совершаемых против личности, тем более если непосредственной целью является самоубийство подростка, помогут в будущем избежать появления большого количества жертв, а может и искоренению данного механизма совершения вымогательства, склонения к совершению самоубийства и других.

Список источников

1. «Синий кит»: почему ужесточение закона не останавливает «группы смерти» // РИА НОВОСТИ: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200620/1573186152.html> (дата обращения: 13.04.2022)
2. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2021 года. // Генпрокуратура России: [сайт]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 13.04.2022)
3. Жмуров Д. В. Кибервиктимность как новая категория виктимологии постмодерна // Cyberleninka: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberviktimnost-kak-novaya-kategoriya-viktimologii-postmoderna/viewer> (дата обращения: 13.04.2022).
4. Ключикова Е. «Группа смерти» изнутри: люди, которые играют в опасные игры / Е. Ключикова // Веб-журнал Хабр: [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/post/516826/> (дата обращения: 13.04.2022)
5. Приговор Урванского федерального районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 04.05.2018 по делу № 1–66/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GQH576StczYp/?page=5®ular-court=®ular/> (дата обращения: 13.04.2022)
6. Суходолов А. П. К вопросу о роли средств массовой информации в противодействии пропаганде суицида в социальных сетях // // Cyberleninka: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-sredstv-massovoy-informatsii-v-protivodeystvii-propagande-suitsida-v-sotsialnyh-setyah/viewer> (дата обращения: 13.04.2022).